
Когда наутро я проснулась, то первое, что увидела — лицо спящего Ала совсем рядом со мной. И как обычно, пока я лежала, не думая ни о чем спросонья, Ал открыл глаза.

- ...Фели, доброе утро~

- Утречка, Ал.

- Хорошо спалось?

- Ага. Что было ночью, когда я ушла?

- Ребят из Империи отправили в темницу, а рабов расположили в комнате. Чейз и остальные все подготовили и легли спать.

- Понятно. А теперь что?

- Теперь Бутана и его двоих подчиненных наверняка будут допрашивать. Насчет рабов следует удостовериться, являются ли они рабами незаконно. Если да, то меня попросили узнать, сможешь ли ты сломать их ошейники.

- Будет сделано.

- Ты собиралась уйти утром?

- Нет, после обеда. Сначала все равно следует связаться с Льюис-саном.

- С Льюисом? Что-то случилось?

Ал проявил интерес, так что я рассказала ему все, включая вчерашние беспорядки. Он рассмеялся, услышав, как я наложила на Целителя заклинание и забыла его развеять.

- Ку-су-ку-су... Фели, ты иногда такая рассеянная. Ну, для того парня это будет хорошим уроком.

- Но если переусердствовать, он лишится рассудка, так что навестить его стоит.

Гадая, проснулся Льюис или еще нет, я все же попробовала с ним связаться. Он не спал, и я

рассказала ему о своем заклинании, но, видимо, Мейсон и остальные меня опередили, так что магию он уже развеял.

В разговоре он обронил, что «ждет не дождется случая, чтобы поговорить о кольцах инвентаря». Мы с Алом немного колебались, можно ли отдать кольца так просто, но потом наступило время завтрака, так что Алу пришлось вернуться в свою комнату. Я начала одеваться, и когда Оливия пришла, чтобы позвать меня, я была уже готова.

Как выяснилось Ала таким же образом позвал Райли, так что в столовую мы спустились вместе.

Войдя в комнату, мы застали Клода, Саманту, Остина, Анжелу, Чейза и его спутников за дружеской беседой.

После обмена утренними приветствиями и утверждения планов на сегодня за завтраком, Чейз выдвинул предложение, касающееся рабов.

- Может, оставите рабов на нас? Они видели меня и Лайла, так что охотнее пойдут на контакт.

- Ты прав...это дело оставим вам, а сами займемся Бутаном и его людьми.

- Хорошо.

К тому времени как мы закончили с едой, каждый знал, что ему делать.

Саманта уболтала меня позволить ей попробовать новый десерт, так что я вместе с ней, Алом и Анжелой отправилась прямиком на кухню.

Там я нашла огромное количество чего-то, смахивающего на картошку. На вкус это действительно оказалось как сладкий картофель, так что я решила использовать это.

Чейз и остальные тем временем поднялись к комнате рабов, открыли ключом дверь. Рабы уже не спали, и встретили их настороженно.

- Вижу, вы уже проснулись. Что ж, будем знакомиться. Я - Чейз.

- Меня зовут Бард.

- Я - Рой.

- Я - Лайл.

Рабы молчали, но в конце концов робко начали называть свои имена в ответ.

- Я Бернардо, зверолод-медведь.

- Я его жена, Карлотта.

- Мое имя Лукас, я эльф.

- Я - младшая сестра Лукаса, Клэр.

- Итак, каковы ваши цели? Вы из Дома Бейли, так? У вас внутренние междоусобицы?

- Ха?

Полная искреннего изумления реакция Чейза на вопрос Бернардо, казалось, рассердила Карлотту.

- Хватит прикидываться. Я чувствую на вас запах «того ребенка», хоть и слабый. Это, несомненно, Дом Бейли.

- Что ты имеешь в виду под «тем ребенком»?

- Ребенок, присматривать за которым нас, рабов, заставил Дом Бейли! Она была лишь ребенком, но ей говорили отвратительные вещи, запрещая абсолютно все. Она не видела ни капли любви!

- Три года назад нас продали в другое место, поэтому мы не знаем, как она выглядит сейчас, но чутье Бернардо и Карлотты не может лгать.

После таких слов Чейз потерял дар речи. Не слыша ответа, Бернардо еще пуще распалился.

- В этом причина, нас не обманешь. Что тебе от нас нужно?!

Чейз, наконец, отмер и подал Рою знак. Тот вышел из комнаты. Чейз тем временем повернулся к Бернардо.

- Успокойтесь, прошу вас. Здесь не замешан ни Дом Бейли, и тем паче Империя. Будь то Империя, было бы странно, если бы мы не носили ошейники, верно?

- Это... несомненно, так, но все же...

- А! Кстати говоря, мы — зверолюди из королевства Траст.

Лайл поспешно добавил это, поскольку опасался, что четверо рабов не поверят сказанному.

- Ха? Чушь какая-то! Как вы тогда объясните запах?

Карлотта повысила голос, и Бард выступил, чтобы ее успокоить.

- Пожалуйста, тише. Мы все объясним, поэтому... Капитан?

- Почему я!... Ладно, все равно я чувствовал, что так будет. Эх~ Начну, пожалуй, с того, что причина, по которой вы почуяли запах «того ребенка», кроется в том, что в данный момент девочка находится здесь.

- Что и требовалось доказать!..

- Минутку! Дослушайте до конца. После того как вы оказались разлучены с ней, она была заперта в подвале в одиночестве. Ее кормили объедками – черствым хлебом и холодной похлебкой, она была одна в темноте, с одной-единственной коптящей лампой.

Чейз окинул взглядом потемневшие от гнева лица рабов.

- Это длилось до тех пор, пока ей не исполнилось четыре.

- До тех пор? Если это не дом Бейли, значит, ее продали?!

- Этот человек, неужели он продал собственную дочь также, как нас?! Я не могу поверить!

- Нет, он не продал ее. Девочка сама вырвалась из плена и сбежала сюда, в эту страну.

- Что ты городишь? Как четырехлетний ребенок может в одиночку сделать такое?

- Сейчас не время шутки шутить. Ты можешь поклясться честью зверочеловека в том, что это правда?

- Да, могу. Она сбежала сама, но по пути сюда встретила доброго путешественника, который защищает ее по сей день.

- Путешественника?.. Может, это тот человек с ужасающей жаждой крови?

Чейз кивнул.

- Не только он. Эта девочка теперь под защитой множества людей.

- Что ты хочешь этим сказать?

Чейза, готового ответить, прервал стук в дверь. Вошел Клод. Для рабов он был незнакомцем, поэтому сначала они отнеслись к нему с опаской.

- Я - Премьер-министр республики Дианес, Клод Фауст, хозяин этого поместья.

- Премьер-министр?

Ошеломленно переспросил Бернардо. Клод ответил, подтверждая свои слова.

- Верно. Прежде чем перейти к разговору о девочке, я бы хотел задать вам один вопрос.

- Что вы хотите узнать?

- Эта девочка - дочь Дома Бейли. Испытываете ли вы какую-либо ненависть или обиду к ней?

Ответила Карлотта.

- Обиду? Ненависть?.. Не несите чепухи! Да, сначала я думала: «Почему я обязана заботиться о дочери этого ублюдка?» Но видите ли, то был год. Мы все заботились о ней целый год и не могли не привязаться.

- К ней относились хуже, чем к нам, вы в курсе? Я ни в коем случае не смогла бы возненавидеть ее. Мы растили ее с любовью... а потом нас разлучили.

Слыша слова Карлотты и Клэр, видя, как решительно кивают Бернардо и Лукас, словно подписываясь под каждым их словом, Клод наконец раскрыл правду.

- Вижу. Тогда давайте перейдем к главной истории. Девочка сейчас живет в этом поместье, и я считаю ее своей дочерью.

- Э-э?

- Ее зовут Фелиция, это имя, которое дал ей ее защитник. Я хотел бы уточнить: вы ведь незаконные рабы?

- Да.

- Тогда мы вас освободим.

- Ха-а?!.....

- Фелиция сделает это. Сейчас я ее позову.

- Погодите секунду!

Клод собрался выйти из комнаты, но рабы остановили его.

- Что такое? Вы не хотите освободиться?

- Мы хотим, но... этот ребенок и правда здесь?

- Больше того, она нас освободит?

- Девочка... она в безопасности, да?

- Вы не заставляете ее делать что-то против воли?

- Фелиция живет здесь и обладает достаточной силой, чтобы освободить вас. Она в полном здравии, и мы ни к чему ее не принуждаем, а если бы и принуждали, то ее защитник уж точно бы не стал сидеть сложа руки. Мы с женой любим ее как дочь.

Когда Клод закончил говорить, Карлотта и Клэр залились слезами. Бернардо и Лукас пытались их успокоить, сами при этом украдкой утираясь. Затем Карлотта обратилась к Клоду.

- У меня есть просьба.

- Какая?

- Вы не могли бы сохранить в тайне наше отношение к ней в прошлом?

- Причина?...

- Она была всего лишь ребенком и наверняка не помнит всех горестей, и для нее будет лучше не знать о том, что так происходило с самого начала, верно?

- Лучше для Фелиции, хах... Хорошо.

Клод вышел, чтобы позвать Фелицию.

Чейз заметил, как напряжены рабы, и окликнул их.

- Эй, я должен вас предупредить, прежде чем вы увидите с ней. Фелиция выросла, заметно отличаясь от сверстников. Не удивляйтесь.

- Отличаясь? Что ты имеешь в виду?

На взволнованный вопрос Бернардо Чейз лишь молча ухмыльнулся.

Тут раздался стук в дверь, и она чуть приоткрылась. Клод, показавшийся в проеме, обратился к кому-то снаружи.

- Аккуратнее. Будешь носиться - упадешь.

- Ага~

Услышав детский голос, все четверо напряглись и молча сверлили взглядами дверь. Вошли Фелиция и Оливия с подносами в руках.

- Юху! Привет, я — Фелиция. Я сделала сладости, хотите попробовать?

С улыбкой спросила она. Чейз обратился к ней.

- Выглядит вкусно. Ты и впрямь сама все это сделала, Фелиция?

- Агась. Я решила их приготовить, потому что обнаружила много клубней на кухне, как сладкие картофелины. Мы сделали их вместе с Матушкой, Алом и Анжелой-сан. Получилась целая куча, так что на всех хватит! А! Вот это — для Папочки. Матушка попросила тебе передать ту, что сделала сама.

- Вот оно как? Что ж, тогда я попробую.

Когда Клод, Чейз и остальные взяли по кусочку, то на их лицах отразилось удивление.

- Подумать только, что ты умеешь делать такие вкусности. Спасибо, Фели, было потрясающе!

- Эхе-хе.

- Вкусно. Слушай, если осталось еще, можно я возьму немного в подарок?

- Ясное дело! Хотите, запишу рецепт, чтобы Селена-сан тоже смогла повторить?

- Было бы здорово!

- Пальчики оближешь. Вкус картофеля ощущается даже сквозь сладость.

- И правда. Капитан, когда приготовите такое, поделитесь с нами?

- Язык можно проглотить! Можно кушать бесконечно!

Фелиция передала поднос Оливии, стоявшей позади, и подошла к четверым рабам, до сих пор не подававшим голоса.

- Прежде чем вы приступите к еде, я сниму ошейники, ладно? ...□ Абсолютное Уничтожение □

Фелиция вытянула руку и произнесла заклинание.

----- Ба-кин~

Ошейник со звоном сломался.

Фелиция сломала их один за другим, не обратив внимания на ошеломленную четверку.

<http://tl.rulate.ru/book/8787/455018>